

О НОМЕРЕ (слово редакторов)

Данный номер под названием «Критика и клиника. Психоанализ между индивидуальными травмами и социальными симптомами» посвящён взаимодействию клинического психоанализа и того широкого спектра аналитических стратегий, которые можно условно обозначить как «психоанализ культуры». В номере принята попытка представить актуальное состояние поля такого взаимодействия (прежде всего в восточно-европейском регионе). Мы выражаем признательность Галине Русецкой, которой принадлежат инициатива создания такого номера и первоначальная формулировка его концепции.

Проблема, вокруг которой вращаются размышления авторов, сформулирована ещё Фрейдом в *Тотеме и табу*: каким образом соотносятся друг с другом индивидуальная патология и культурные формы? В каком смысле анализ дисфункций психического аппарата (расщеплений, фрустраций и т. п.) проходит не под знаком идеала цельной и гармоничной личности, представленной на сцене культуры, но сама культура выступает как способ опосредования воспроизводства фундаментального раскола субъекта, который служит источником желания? Авторы данного номера исследуют то, как общее (символические структуры) представлено на уровне индивидуального, как общество «смотрит» глазами индивида и не узнаёт себя в «зеркале» воображаемых форм. Именно на этом уровне Славой Жижек формулирует «основной вопрос» психоанализа: «как должен быть устроен внешний, имперсональный социокультурный ... порядок, чтобы субъект сохранял своё [психическое] “здоровье”, свое “нормальное” функционирование»¹.

Не претендуя на окончательные ответы, авторы выпуска демонстрируют различные способы постановки вопроса об истине субъекта в поле Другого, о формах и степени вплетённости индивида в социально-символические сети, о «сцеплении психического и социального» (Т. Щитцова).

Номер открывают две статьи Алена Бадью, любезно согласившегося предоставить нам право публикации их переводов. Бадью уверен, что психоанализ близок не только социальной философии, но и выступает как особый дискурс об онтологии, в рамках которого возможен выход за пределы традиционной постановки вопроса о взаимоотношении социальных симптомов и индивидуальных травм.

В статьях номера мысль Фрейда размыкается в социокультурный контекст с помощью таких фигур, как Ж.-П. Сартр, Т. Адорно, Ж. Лакан, Ж. Диди-Юберман, С. Жижек, Т. Эльзассер. Аналитический аппарат психоанализа – травма, фетишизм, вообра-

¹ Zizek S. *The parallax view*. Cambridge, Massachusetts, London: England the MIT Press, 2006. P. 6.

жаемое, «объект малого *a*» и др. – используется для параллельного описания как конкретных случаев («человека-волка», маленького Ганса), так и самых разнообразных феноменов: от искусства экспрессионизма и минимализма (А. Юран) до Г. Флобера (А. Краус) и В. Набокова (О. Оришева), от знания (Г. Русецкая) и конспирологии (С. Радуга) до музыки (Д. Думбадзе) и проблем биополитики и телесности (А. Жукаускайте, О. Гапеева).

В номере рассматриваются отношения гомологии психоаналитических текстов и социальных реалий (медиа, киберпространство) (В. Константюк), невротических симптомов и додекафонического «шума» эпохи (В. Мазин). В качестве своеобразного «случая» анализируются конкретные механизмы символизации Реального в психобиографическом контексте кинематографа А. Тарковского (А. Горных, Л. Михеева). О. Оришева показывает, что психобиографический анализ применим не только к жизни «реальной» личности, но может расширить наше понимание литературного персонажа.

Важной проблемой номера является историзация психоанализа. Здесь спектр подходов создаёт значительное пространство для полемики – от постулирования «во многом вневременного характера» психической реальности (А. Юран) до анализа того, как воображаемое структурируется историческим контекстом (в частности, «социальным полем оттепельного кинематографа») (А. Горных, Л. Михеева).

Отдельный, информационно насыщенный раздел журнала посвящён рецепции лакановского психоанализа (Д. Ольшанский) и картографированию психоаналитических сообществ (В. Мазин) в русскоязычном пространстве.

Данный выпуск призван способствовать тому, чтобы «взглянуть на психоанализ не как на традицию (тогда мы имеем как раз два лагеря², которые развиваются параллельно и в строгой конфронтации друг к другу), а как на *новую* программу, разработка которой могла бы начаться с совместной критики концептуальных ограничений, присущих *каждой* из сторон» (Т. Щитцова).

Андрей Горных, Лидия Михеева

² «Экзистенциального» и «либидинального», культурального и клинического. – *Прим. ред.*